Д.В. РОМАНОВ
Преподаватель кафедры «Художественный текстиль» СПГХПА им. А.Л. Штиглица
e-mail: dimasony23@gmail.com

D.V. ROMANOV
Lecturer «Artistic Textiles» Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design
e-mail: dimasony23@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ КУПЕЧЕСКИХ СИТЦЕНАБИВНЫХ МАНУФАКТУР РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

FORMATION OF MERCHANT'S CALICO PRINTING INDUSTRY RUSSIAN EMPIRE OF THE END 18TH FIRST HALF 19TH

Статья посвящена исследованию основных ситценабивных производств Российской Империи конца XVIII первой половины XIX вв. На основе материала, собранного исследователями по данному вопросу, производится сравнительный анализ крупнейших текстильных центров, таких как Санкт-Петербург, Москва и Иваново. Выявляются особенности формирования орнаментов каждого региона.

The article is devoted to the study of the main print production in the Russian Empire at the end of the 18th and first half of the 19th centuries. The article based on the material, collected by the researchers on this issue, a comparative analysis of the largest textile centers such as St. Petersburg, Moscow and Ivanovo is carried out. The features of the formation of ornaments of each region are revealed.

Ключевые слова: текстильные орнаменты, ситцы, ситценабивное производство, ситценабивная мануфактура.
Keywords: textile ornaments, chintz, chintz production, chintz manufactory.

В конце XVIII в. в Российской Империи происходит формирование первых ситценабивных мануфактур. В настоящее время существует много научных трудов, посвященных этой теме. Тем не менее, большинство из них рассматривают данный вопрос в рамках отдельного региона или конкретно взятого производства. Актуальность данной статьи заключается в обобщении обширного материала и сравнении развития ситценабивных производств в трех крупнейших текстильных центрах Российской Империи — Москве, Санкт-Петербурге и Иваново.

XIX в. стал в Российской Империи веком формирования разных отраслей промышленности, в том числе, текстильной. В этот период происходили значительные изменения в социальном и общественном строе, увеличивалась доля городского населения, формировался новый класс рабочих.

В Российской Империи XIX в. кустарное производство набивных тканей было повсеместно распространено, многие крестьяне занимались печатным промыслом «Это время для набойщика было золотым и только ленивый да разгульный не составил себе капитал исключительно набивным мастерством» [1, с. 203–204]. Весь процесс производства набивной ткани был разделен на узкие специализации. Отдельно выделялись профессии красильщика, ткача, гравера, мастера по печати, синильщика. Ткань была, в основном, шерстяная или льняная, позднее стали использовать хлопок. Применяли натуральные краски на масляной основе, в качестве пигмента брали древесную сажу, раствор индиго, различные охры, свинцовые белила, которые потом смешивали с льняным маслом и варили до приготовления. Такие краски назывались заварными.

Москву, Иваново и Санкт-Петербург можно отметить как крупнейших производителей текстиля, перешедших от частного кустарного ремесла к мануфактурному и фабричному производству.

На развитие текстильной промышленности значительно повлияло создание в 1876 г. Центрального рисовального училища барона А.Л.Штиглица. Училище готовило художников-рисовальщиков, которые, в отличие от ремесленников, получали систематическое художественное образование, а также обладали техническими знаниями для работы на производстве. Выпускники Центрального училища технического рисования барона А.Л.Штиглица работали на крупнейших производствах и создавали рисунки для тканей, ориентируясь на традиции отечественного орнаментального искусства. Е.Н.Кузнецов работал художником на

Московской ситценабивной мануфактуре Эмиля Цинделя, Н.Н.Кошкин был художником на Куваевской мануфактуре, В.Захаров и О.Грюн были не только главными художниками Прохоровской мануфактуры, но и создали школу для подготовки художников и мастеров на базе производства [9, с. 21]. Стараниями этих и многих других людей произошел расцвет Русской орнаментальной текстильной школы, ставшей известной по всему миру.

В Санкт-Петербурге формирование мануфактур в большей степени осуществлялось европейскими предпринимателями, создававшими производство, ориентируясь на зарубежный опыт. Первые крупные ситценабивные мануфактуры появились здесь еще в XVIII в., к ним можно отнести мануфактуру в Красном селе, основанную англичанами Ричардом Козенсом и Уильямом Чемберленом, получившими в 1753 г. разрешение на создание фабрики. Помимо разрешения, государство выдало предпринимателям право на осуществление беспошлинной торговли и ввоз оборудования из стран Европы. Кроме этого, с 1757 г. Российская Империя в десять раз повысила пошлины на импортные ситцы и выбойки, ценой до 70 к. за аршин (такие ткани считались дешевыми) [3, с. 245].

Производство основали на правом берегу ручья Безымянного в Братошинской слободе в составе Красного села, поэтому производство стало называться «Красносельская мануфактура». Мануфактура использовала ручной труд крепостных крестьян и постепенно переходила к механизации производства. Практически сразу Р.Козенс установил на предприятии первый ручной каландр — машину для придания ткани глянца и улучшения товарного вида изделия. Позднее фабрика начала закупку механизмов для печати и крашения ткани. Красносельская мануфактура просуществовала до 80-х годов XVIII в. и, после смерти Р.Козенса прекратила свое существование [3, с. 249]. Основной частью выпускаемой продукции были дешевые хлопчатобумажные и льняные ткани на сырье заказчиков. Несмотря на строго регламентированную государством цену на продукцию, до конечного потребителя товар доходил по сильно завышенной цене, что способствовало созданию «поддельных», низкокачественных ситцев, особенно в Москве [3, с. 247].

Еще одно производство было основано в Шлиссельбурге в 1763 г. немецкими предпринимателями Христианом Лиманом и Иоганном Сирициусом по личному указу Екатерины II. Продукция этой фабрики лишь к концу столетия смогла успешно конкурировать с английскими

тканями машинного производства. Печать производилась на миткале, который закупался на Петровской и Спасской мануфактурах, а также на привозном английском хлопке и тканях заказчиков. Большой процент сырья поставлялся торговцами-скупщиками села Иваново [8, с. 28].

В 1775 г. предприятие могло не только осуществлять набивку рисунка, но и изготавливать формы для печати по собственным эскизам, отбеливать ткани и осуществлять постпечатную обработку. В 20-х г. XIX в. на Шлиссельбургской мануфактуре был применен механический способ печати орнаментов валами, что сильно повысило качество продукции и увеличило производительность мануфактуры. Фабрика работала на уровне западноевропейских производств, выпускались многоцветные набивные ткани, применяя стойкие органические и минеральные красители с последующим их закреплением на ткани [8, с. 37].

В начале XIX в. происходят изменения в области текстильного производства, связанные с промышленной революцией. Английские ткани, являвшиеся главным сырьем для ситценабивного производства, перестали поставляться в Россию. Усовершенствование печатной технологии позволило Англичанам самим производить узорные ткани и продавать их в виде готовой продукции. Это очень сильно сказалось на отечественных мануфактурах, которые пришли в упадок. В 1822 г. Российская Империя для формирования собственного текстильного производства ввела высокую пошлину на привозные ткани, что создавало благоприятные условия для отечественных промышленников. Однако формирование ассортимента Российской текстильной продукции во многом ориентировалось на европейские тенденции, фабриканты не стремились создавать индивидуальный стиль и предпочитали закупать рисунки для тканей у европейских художников. Главной задачей отечественных мастеров было копирование европейских, в частности, французских образцов и их адаптация к возможностям производства [10, с. 15], поэтому текстильные орнаменты XIX в. имеют выраженные черты европейского модерна.

После прекращения монополии Красносельский фабрики на производство ситценабивных тканей в Российской Империи активно формируются текстильные производства. С этого периода Московские и Ивановские фабрики все больше и больше завоевывают текстильный рынок. Владельцами предприятий, в отличие от Санкт-Петербурга, были не только европейские предприниматели, но и русские купцы, выходцы

из крестьян, поэтому первое время производство во многом основывалось на традиционном ремесленном труде рабочих.

Трехгорная мануфактура, основанная В.И.Прохоровым и Ф.И.Рязановым, является классическим примером Московской мануфактуры начала XIX в. Красильщик Фёдор Рязанов и купец Василий Прохоров арендовали участок земли на берегу Москвы-реки и устроили красильную фабрику [10, с. 268]. Изначально мануфактура имела небольшие размеры и походила скорее на ремесленную мастерскую, чем на мануфактуру, тем не менее, производство быстро начало расширяться и механизироваться. «На Трёхгорной мануфактуре в начале 1800-х гг. имелись два каландера, приводившиеся в действие конным приводом, и у каждого было по четыре бумажных и одному медному валу» [4, с.73]. После смерти Василия Прохорова в 1815 г. предприятие возглавили его сыновья, которые переоснастили фабрику и усовершенствовали производство. При мануфактуре была открыта школа для ремесленников, в которой подготавливали квалифицированных специалистов по разным направлениям, что позволяло предприятию применять более сложные технологии производства ткани, требующие специализированных знаний от мастера. Значительным достижением Трехгорной мануфактуры можно считать формирование на базе производства художественной мастерской О.Грюна, где разрабатывались авторские эскизы для тканей, которые потом использовались в производстве [10, с. 15].

Ассортимент выпускаемой продукции был велик, мануфактура чутко следила за изменениями на рынке и следовала им. Наряду с дорогими многоцветными хлопковыми тканями, выпускались более дешевые с простым геометрическим орнаментом, а также штучные изделия, такие как платки, салфетки, скатерти. Безусловно, ассортимент еще очень сильно зависел от европейской моды: более половины всех выпускаемых узоров основывались на привозных образцах. В орнаментах присутствовали как традиционные для модерна плавные ритмы растительных форм, таких как кувшинки, лилии, полевые цветы, так и традиционные мотивы Востока и Средней Азии — драконы, кувшины, вазы, геометрические орнаменты. Встречались и совсем абстрактные орнаменты, основанные на структуре растений или окрасе животных. Тем не менее, главным мотивом для тканей был традиционный народный узор, которым ремесленники покрывали свои изделия. Яркий, контрастный колорит, условные изображения перекликались с деревянной росписью

и лаковой миниатюрой. Частым мотивом тканей Трехгорной мануфактуры была стилизованная роза, так называемая «грюновская роза», которая напоминает стилистику к полхов-майданской розы [10, с. 42].

В 1823 г. Швейцарцем Бухером была основана небольшая ситценабивная мастерская, известная с 1847 г. как «Товарищество ситценабивной мануфактуры "Эмиль Циндель"». Мануфактура получила название по имени одного из владельцев Э.Цинделя, при котором произошел расцвет производства. Мануфактура была оборудована новейшими станками — трех- и четырехколерные печатные машины, оборудование по отбеливанию и обработке тканей — все это приводилось в движение паровой машиной, установленной на производство в 1843 г. К концу века фабрике удалось занять ведущее место среди ситценабивных производств и войти в тройку самых крупных предприятий Москвы. Благодаря высокому качеству и низкой цене, продукции фабрике удалось завоевать не только отечественный, но и мировой текстильный рынок.

Текстильные орнаменты, производимые на фабрике, отличались тонкостью рисунка, изяществом колорита и чистотой исполнения. Основной упор был сделан на многоцветные хлопчатобумажные ткани, в которых узор печатался по отбеленной основе. Орнаментальными мотивами служили флоральные узоры, выполненные в стиле модерн. В 1880-х г. фабрика сделала упор на расширение ассортимента, начала выпускать новые для своего времени виды тканей, такие как сатины и батисты, экспериментировать с технологией печати (впервые в Российской Империи была введена технология печати по основе, из которой производились мебельные гобеленовые ткани «крепе») [5, с. 9–10].

В 1820 г. купцом Р.Востриковым в Саввинской слободе была основана фабрика по набивке хлопчатобумажных и шерстяных тканей. Фабрика просуществовала до 1871 г., на ее базе купцом 1-й гильдии французом А.Грюбнером и рядом других предпринимателей была основана фабрика «Товарищество ситцевой мануфактуры Альберта Грюбнера». К концу XIX в. мануфактура превратилась в крупнейшую Московскую фабрику, объединившую в себе полный технологический цикл от закупки сырья до выпуска готовой продукции в магазины с полной или частичной механизацией процесса.

Фабрика ориентировалась, в основном, на внутренний рынок крестьянства и купечества, поэтому изделия и ткани здесь выпускали, по большей части, недорогие с ярким растительным рисунком, привыч-

ным крестьянству. Помимо этого, часть продукции экспортировалась по всему миру, в частности, в страны Средней Азии.

В орнаментах для тканей, выпускаемых этой фабрикой, отмечается высокая степень стилизации и угловатость ритмов, крупность локальных пятен, расположенных друг относительно друга с небольшим смещением, как это происходит в ручной набойке. Сравнительно с орнаментами, например, Прохоровских тканей, узоры в целом смотрятся проще и выполнены с меньшим изяществом, вместе с тем, следует отметить яркость колорита и богатую цветовую палитру.

Ивановская область всегда была известна промыслами, основой которых служило изготовление льняных тканей. Развитие ремесла объясняется, в первую очередь, неблагоприятными сельскохозяйственными условиями, малоплодородные земли не могли обеспечить крестьян достаточным урожаем. Во многом благодаря этому, ремесленно развитая область была хорошей базой для формирования производства. В начале XIX в. только в селе Иваново числилось восемьдесят четыре «фабрики» большинство из которых представляли семейное надомное производство [2, с. 9]. По другим источникам, количество фабрик доходило до ста семидесяти [8, с. 51]. Несмотря на большое количество предпринимателей, практически все производства в Иваново были сформированы крепостными Шереметевых и юридически имели одного владельца в лице помещика.

Важным поворотом в формировании промышленности в Российской Империи был указ от 17 марта 1775 г., разрешающий создавать промышленные предприятия без особого разрешения государства, что сказалось на массовом увеличении крестьянских производств, в частности в Иваново [8, с. 35].

Первой текстильной мануфактурой в селе Иваново принято считать ткацкое производство, основанное крестьянином Григорием Ивановичем Бутримовым еще в 1742 г. [2, с. 7; 8, с. 30], а вслед за этим, в 1748 г., появляется мануфактура И.И.Грачёва. После смерти Г.И.Бутримова Пётр Борисович Шереметев передал управление мануфактурой И.И.Грачеву, что привело к объединению производств. В 1795 г. Грачев выкупается на волю, за что отдает П.Б.Шереметеву 135 000 р., две фабрики и все земли с крестьянами [8; с. 39].

В 1770-х г. И.И.Грачеву удается выведать на мануфактуре Лимана секрет отделки миткалей, и к концу XVIII в. фабрика Грачёва начи-

нает выпускать узорные ситцы на хлопке [8, с. 39]. На работу принимались вольнонаемные крестьяне, получающие плату за свой труд. Главной продукцией были полотняные ткани, произведенные из местной пряжи, а также ситцы и полуситцы на их основе, которые, в основном, шли на экспорт.

В начале XIX в. рядом с фабрикой Грачёва открылась мануфактура предпринимателя Якова Петровича Гарелина. Я.П.Гарелин — один из первых в Иваново, кто начал вводить механизированный труд на свое производство. В 1829 г. Я.П.Гарелин был вторым после промышленника Дмитрия Спиридонова, установившим цилиндрическую печатную машину на свое производство, а в 1832 г. — первым, кто применил паровую машину [9, с. 69–70].

История крупнейшего текстильного предприятия села Иваново начинается с мануфактуры крепостного крестьянина Шереметевых М.Ямановского, основанной в 1751 г. как ткацкая фабрика [2, с. 3]. Позднее к имеющемуся производству был добавлен набоечный цех. Промышленные помещения были организованы на правом берегу реки Уводи. К концу столетия на мануфактуре имелось 45 столов для выработки ситцев, полуситцев, платков и прочих изделий, изготавливаемых уже на привозном хлопке [2, с. 7]. В 1820-х гг. Ямановский выкупает себя и свою семью на волю, за что передает фабрику Шереметевым и ежегодно выплачивает арендную плату за пользование производством [2, с. 11]. В 1828 г. на фабрике была установлена печатная машина с валами, что повлияло на экономический подъем предприятия.

Важный вклад в развитие набивного дела в Иваново внес крестьянин Осип Степанович Соков. Будучи по профессии резчиком манер, он отправляется в Шлиссельбург и устраивается работать на мануфактуру Лимана. Узнав секрет изготовления стойких красителей и технологию отбеливания тканей, Соков возвращается в Иваново и в 1787 г. открывает небольшое производство [8, с. 37]. Благодаря этому, к концу столетия ивановские промышленники все больше и больше начинают применять стойкие, насыщенные красители.

С 1793 г. на левом берегу реки Уводи Х.И.Куваев начинает строительство первого цеха по крашению ткани, на основе которого формируется остальное производство. После женитьбы Н.Г.Бурылина на дочери Х.И.Куваева, Надежде, мануфактура переходит в управление Бурылиных. Первые попытки механизации труда были предприняты лишь

в 1830-х гг., когда на фабрику установили первые печатные машины и иные механизмы для обработки тканей. Начиная с 1870-х гг., фабрика активно расширялась, были выстроены каменные корпуса, закуплено новейшее оборудование, работающее полностью на паровой или дизельной тяге. Несмотря на это, процент рабочей силы ручного труда на фабрике был по-прежнему велик, промышленнику было не выгодно переходить к полной механизации труда ввиду дешевой рабочей силы. 1 января 1917 г. «Товарищество Куваевской мануфактуры выкупает предприятие М.Ямановского и формирует крупное технологически развитое производство [2, с. 3].

На стремительное развитие промышленности в Иваново большую роль оказала Отечественная война 1812 г., которая практически полностью уничтожила все московские производства — основного конкурента Иваново.

Благодаря высокой конкуренции, среди набоечных производств активно развивался промышленный шпионаж, направленный на выведывание технологии производства, состава красок, изготовления печатных форм, поэтому текстильная продукция Ивановских мануфактур имеет множество схожих черт как технологических, так и стилистических. В начале XIX в. производители набивного текстиля старались подражать расцветке дорогих шелковых тканей, поэтому пестрота и многоцветие рисунка были неотъемлемой частью орнаментов [8, с. 36]. Рисунок наносился, в основном, в один цвет «линючей» краской, а затем расцвечивался вручную при помощи кисти. Позднее для каждого цвета начали вырезать отдельную манеру, что сказалось на большей детализации рисунка. Широко использовался прием нанесения на светлую подложку одного цвета, но разного тона, что придавало эффект объема.

Ивановские производители ориентировались, в первую очередь, на рынок Средней Азии, а также Украины, Казани и Тифлиса [8, с. 77, 91]. В орнаментальных мотивах явно прослеживается влияние Восточной культуры, например, во многих тканях встречается мотив продольной полосы с цветочным орнаментом, так называемой «восточные дороги». В орнаментах часто используется мотив восточного огурца, характерный для тканей Азии и Востока.

Значительные изменения в стилистику текстильного рисунка внесла механизация процесса печати цилиндрической машиной перротиной. Перротины начинают применять в Иваново с 1840-х гг. [8, с. 70],

машина, в отличие от цилиндерной, печатала рисунок с применением плоских форм так же, как и при ручной набойке. Главным достоинством перротины была возможность печати многоцветных тканей (трех-пятиколерных) за один проход, что избавляло от необходимости вручную расцвечивать рисунок.

Выводы.

1. Конец XVIII в. стал для Российской Империи переломным временем в социальном и культурном отношении и определил начало промышленного переворота, наиболее ярко проявившемся в текстильной и ситценабивной промышленности.

2. Москва, Санкт-Петербург и Иваново первыми перешли на мануфактурный и фабричный способ производства текстиля и стали крупнейшими текстильными центрами в Российской Империи.

3. В каждом из текстильных центров существовали свои особенности производства и орнаментации ткани, которые формировались на базе культурных традиций отдельно взятого региона и особенностей формирования мануфактур.

4. Текстильные мануфактуры в Санкт-Петербурге формировались английскими предпринимателями и ориентировались на примеры западноевропейских производств. Продукция ориентировалась в большей степени на внутренний рынок.

5. Крупные производства в Москве и Иваново формировались на базе крестьянских кустарных мастерских и развивались в традиции традиционного народного декоративно-прикладного искусства. Продукция ориентировалась как на внутренний, так и на мировой, в частности, Азиатский рынок, что отразилось в стилистике орнаментов.

6. Промышленный переворот в отечественной текстильной промышленности произошел как реакция на общую механизацию европейских производств и осуществлялся путем закупки оборудования за рубежом.

Список литературы:

1. *Гарелин Я.П.* Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад [текст] / Я.П.Гарелин. В 2 частях. — Шуя, 1885. — 140 с.

2. *Глебов Ю.Ф.* История фабрики Большой Ивановской мануфактуры [текст] / Ю.Ф.Глебов, В.М.Соколов. — Иваново: Облгиз, 1952. — 156 с.

3. *Демин А В.* Британское купечество в России XVIII века [текст] / А.В. Демин. — 2-е изд., стер. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 306 с.

4. *Дмитриев Н.Н.* Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века [текст] / Н.Н.Дмитриев. — Москва; Ленинград: [б. и.], 1935.

5. *Курахтанов В.М.* Первая ситценабивная: Московская фабрика — бывшая мануфактура Э.Цинделя [текст] / В.М.Курахтанов. — Москва: Соцэкгиз, 1960. — 144 с.: ил.

6. *Сивакова К.А.* Возникновение печатного текстильного рисунка (набойки) и различные виды его воспроизведения [текст] / К.А.Сивакова, М.В.Громова // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «ДИСК-2018». — Москва, 2018. — С. 152–155.

7. *Широковских М.С.* Петербургские текстильные фабрики в дореволюционный период: история и ассортимент / М.С.Широковских // Архитектон: известия вузов. — 2018. — № 1 (61). — URL: http://archvuz.ru/2018_1/15 (дата обращения: 29.03.2020).

8. Экземплярский П.М. Часть1: Дооктябрьский период // История города Иванова [текст] / П.М.Экземплярский. — В 2 ч. — Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. — 396 с.

9. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.П.Штиглица: [135 лет служения Отечеству: альбом / вступительное слово: профессор А.А.Пальмин, народный художник России, академик, профессор А.Ю.Талащук; авторы статьи Г.А.Власова, Г.Е.Прохоренко]. — Санкт-Петербург: Проект «Свободные художники Петербурга», 2011. — 447 с.: ил., цв. ил., портр., факс.; 31 см.

10. Ткани Москвы [текст] / автор-составитель К.Л.Гусева, А.Н.Селиванова; Музей Москвы. — Москва: Кучково поле Музеон, 2019. — 240 с.: ил.